

Вадим Шенченко

Код забвения

Вадим Шевченко

Код забвения

<https://litres.ru/74231402>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Код забвения» — Мрачный, кинематографичный триллер на стыке детектива и научной фантастики. Динамичный сюжет, атмосфера осеннего Петербурга и сурового ладожского побережья держат в напряжении до самой последней страницы, заставляя читателя вместе с героем блуждать в зеркальном лабиринте чужих воспоминаний.

Содержание

Глава 1 Белый шум	4
Глава 2 Пациент, которого не было	10
Глава 3 Человек из СК	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вадим Шевченко

Код забвения

Глава 1 Белый шум

Октябрьский Санкт-Петербург за окном медленно растворялся в сумерках. Тяжелые, налитые свинцом тучи цеплялись за шпили Петроградской стороны, и мелкий ледяной дождь методично размывал огни редких машин на мосту.

В кабинете 402 медицинского центра «Мнемо-Тех» царил стерильная, почти религиозная тишина. Здесь не пахло больниц — ни йода, ни хлорки. Только едва уловимый аромат дорогого кофе и сухого тепла, который исходил от бесшумно работающих климатических панелей.

— Сделайте глубокий вдох, Алина. Выдох. Закройте глаза.

Марк Разумовский говорил мягко, ровно, на той самой частоте, которую на медицинских курсах называют «голосом доверия». Он сидел в полумраке чуть позади массивного, обтянутого белой кожей кресла, напоминающего футуристический ложемент космонавта.

В кресле полулежала молодая девушка. Её пальцы судорожно впивались в подлокотники, а под закрытыми веками быстро-быстро двигались зрачки. На её висках и за ушами

были закреплены тончайшие силиконовые лепестки датчиков аппарата «Мнемо-Х». От них к главному блоку, матово светившемуся мягким синим цветом, тянулись полупрозрачные шлейфы оптического волокна.

— Я... я вижу этот перекресток, Марк Сергеевич, — прошептала Алина. Её голос дрожал, на лбу выступили мелкие капли пота. — Вижу фары грузовика. Он летит прямо на нас. Мама кричит. Этот звук... звук сминаемого железа, он у меня в ушах каждый день. Я не могу спать.

— Хорошо, Алина. Вы умница. Не бегите от этого образа. Направьте всё внимание на звук. Сделайте его громче. Позвольте ему заполнить всё ваше сознание.

Марк быстрыми, отточенными движениями пальцев коснулся сенсорной панели управления. На трех больших мониторах перед ним заплясали сложные каскады трехмерных графиков. Нейросеть аппарата строила детальную карту активности головного мозга девушки. Тысячи неоновых нитей переплетались в сложные узлы, подсвечивая гиппокамп и миндалевидное тело — зоны, где намертво засел чудовищный страх пережитой год назад автокатастрофы.

Для Марка эти графики были живой архитектурой человеческой боли. И он знал, как эту архитектуру перестроить.

— Фиксирую целевой синаптический кластер, — тихо произнес Марк в микрофон внутренней записи. — Память автобиографическая, травматическая. Начинаю фазовую деструкцию.

Он передвинул виртуальный ползунок. На экране прибора замигал индикатор: «Генерация белого шума. Частотный диапазон: альфа/гамма-синхронизация».

Прибор «Мнемо-Х», детище последних десяти лет его жизни, не стирал память физически, как лазер выжигает опухоль. Он действовал тоньше. Аппарат подавал на определенные группы нейронов микротоки особой частоты именно в тот момент, когда пациент заново проживал травму. Нейронные связи, удерживающие кошмар вместе, становились хрупкими. Прибор буквально размывал эмоциональный клей. Воспоминание оставалось, но оно превращалось в сухую, блеклую строчку в учебнике истории: «Это случилось со мной», вместо «Я умираю от ужаса прямо сейчас».

— Слушайте мой голос, Алина, — Марк перешел на полупшепот, пока прибор плавно наращивал мощность. — Звук удара становится тише. Он удаляется. Представьте, что это старое радио. Вы просто крутите ручку громкости против часовой стрелки. Звук растворяется в шипении. Остается только чистый, белый шум. Теплый. Спокойный. Послушайте его.

На мониторах ярко-красные вспышки в зоне миндалевидного тела начали бледнеть. Они переходили в успокаивающий зеленый, а затем в ровный синий цвет. Плечи Алины заметно расслабились. Пальцы отпустили кожу подлокотников. Дыхание стало глубоким и ровным.

— Вот и всё, — тихо сказал Марк, глядя на финальный от-

чет системы: «Эффективность деструкции связей: 94%. Патологические паттерны купированы».

Он аккуратно снял силиконовые датчики с лица девушки. Она открыла глаза через пару минут. Взгляд её был слегка затуманенным, но удивительно чистым — без того затравленного выражения, с которым она переступила порог клиники час назад.

— Доктор?.. — Алина удивленно огляделась. — Мне кажется... мне кажется, мне больше не страшно. Я помню, что была авария. Но... у меня внутри пусто и тихо. Как будто это случилось не со мной, а в каком-то кино.

Марк тепло улыбнулся. Этот момент возвращения человека к нормальной жизни всегда был для него лучшей наградой.

— Это и есть вы, Алина. Настоящая вы, без груза, который вам не принадлежит. Идите домой, отдохните. Сегодня никаких гаджетов и телевизора. Мозгу нужно закрепить это состояние.

Когда девушка ушла, Марк еще долго сидел в кресле, глядя на пустой монитор. Клиника «Мнемо-Тех» на Крестовском острове считалась элитной, процедуры стоили огромных денег, но Марк никогда не думал о прибыли. Он искренне верил, что совершает великое благо. Он забирал у людей ад.

Внезапно в его левом виске зародилась знакомая, острая, как укол иглы, боль. Она быстро поползла к затылку. Марк

поморщился, зажмурился и сильно прижал ладони к голове. Перед глазами на мгновение возникла странная вспышка — смазанный силуэт бетонной стены, свет фар и резкий, пронзительный звук тормозов.

Он резко открыл глаза, тяжело дыша. На лбу выступил холодный пот.

— Опять, — прошептал он.

Эти приступы мигрени преследовали его последние три года. Врачи клиники обследовали его вдоль и поперек на лучших томографах, но вердикт был один: классический посттравматический синдром. Мозг Марка так и не смог до конца переработать горе от потери жены Кристины. Она погибла в страшной аварии три года назад, и память Марка услужливо заблокировала сами детали катастрофы, оставив лишь эту фантомную боль и редкие, пугающие вспышки.

Он поднялся, подошел к раковине в углу кабинета, плеснул в лицо холодной водой. Из зеркала на него смотрел тридцатилетний мужчина с уставшими серыми глазами и первыми прядями седины на висках.

Марк достал из ящика стола белый пластиковый флакон, вытряхнул на ладонь две синие капсулы сильного анальгетика и резко сглотнул их, не запивая.

Пора было возвращаться домой. В пустую, холодную квартиру на Васильевском острове, где его никто не ждал. Ему самому очень хотелось оказаться на месте Алины — сесть в это кресло, подключить датчики и навсегда стереть

из своей головы имя «Кристина». Но прибор «Мнемо-Х» не мог работать в автоматическом режиме без внешнего оператора. Человек не мог переписать сам себя.

Марк выключил приборы, взял пальто и вышел в пустой коридор клиники, даже не подозревая, что это был последний спокойный вечер в его жизни.

Глава 2 Пациент, которого не было

Утро следующего дня встретило Марка привычной серой хмарью. Дождь прекратился, но небо над Крестовским островом напоминало грязную вату. Анальгетик подействовал, оставив в голове неприятное чувство онемения, будто мозг обернули слоем поролона.

Марк сидел в своем кабинете, просматривая медицинские карты на планшете. В одиннадцать должна была прийти Али-на на контрольный осмотр, но мысли врача постоянно возвращались к вчерашней вспышке. Бетонная стена. Свет фар. Этот образ казался не просто сном — он ощущался физически, как застрявший между зубами осколок.

Резкий стук в дверь заставил Марка вздрогнуть.

Дверь распахнулась прежде, чем он успел ответить. В кабинет ворвался мужчина. На вид ему было около сорока, но выглядел он глубоко истощенным. Дорогое осеннее пальто было расстегнуто, воротник рубашки смят, а на бледном лице выделялись огромные, налитые кровью глаза параноика. От него веяло застарелым потом и острым, паническим страхом.

— Вы... вы Разумовский? Марк Сергеевич? — голос мужчины сорвался на сиплый шепот. Он дико огляделся по сторонам, словно ожидая нападения из углов.

— Да, это я. Мужчина, успокойтесь. Как вы прошли?

Охрана на ресепшн...

— Плевать на охрану! — незнакомец подскочил к столу и с грохотом опустил на него ладони. Его пальцы мелко дрожали. — Помогите мне. Умоляю. Вы должны вернуть меня. Меня вырезали, доктор. Вырезали кусками!

Марк сохранял профессиональное хладнокровие. За годы практики он видел сотни психозов, но в этом человеке было что-то глубоко неестественное. Настоящее безумие обычно имеет свою, пусть и извращенную, логику. Здесь же был чистый, первобытный ужас.

— Присядьте, — Марк указал на кресло для посетителей, мягко, но уверенно перехватив инициативу. — Сделайте вдох. Как вас зовут?

Мужчина упал в кресло, тяжело дыша. Он зарылся пальцами в салюнные волосы.

— Меня... меня зовут Артур. Артур Ковалев. То есть... так написано в моих документах. Вот, смотрите! — он лихорадочно выдернул из кармана российский паспорт и швырнул его на стол. — Но это не я! Понимаете? Я просыпаюсь в квартире. Красивая квартира на Петроградке. Рядом женщина. Она говорит, что она моя жена. Показывает фотографии. На них я — улыбаюсь, держу её за руку на каком-то пляже. Но я не помню этого пляжа! Я не знаю эту женщину!

— Это может быть следствием ретроградной амнезии после травмы или инсульта... — мягко начал Марк.

— Нет! — Артур ударил кулаком по подлокотнику. — Я

помню другую жизнь! Я помню маленькую хрущевку в Купчино. Помню запах старых книг. Помню, что я бухгалтер в строительной фирме. А эта женщина... она называет меня топ-менеджером банка. У меня в кармане ключи от машины за десять миллионов, а я не умею её водить! Мой мозг... в нем две реальности, доктор. И одна из них стирает другую прямо сейчас. Помогите мне, вы ведь лечите память! В интернете написано, что вы бог в этом.

Марк нахмурился. Симптомы были дикими, но как нейрохирург он понимал: перед ним не просто сумасшедший. Мужчина испытывал жесточайший когнитивный диссонанс.

— Хорошо, Артур. Давайте проверим. Мне нужно взглянуть на активность ваших нейронных связей. Это абсолютно безопасно. Пересядьте в то белое кресло.

Ковалев послушно, как ребенок, перешел в ложемент аппарата «Мнемо-Х». Марк привычными движениями закрепил на его висках силиконовые лепестки датчиков. Внутри у врача нарастало странное, нехорошее предчувствие.

Марк сел за терминал и запустил сканирование. На экранах начали выстраиваться трехмерные цепочки головного мозга Артура.

Спустя десять секунд Марк замер, забыв как дышать.

Графики не просто плясали — они кричали. Вся лобная доля и гиппокамп Артура были покрыты огромными, черными провалами. На языке нейрофизиологии это означало только одно: автобиографическая память пациента под-

верглась колоссальной, варварской бомбардировке направленными микротоками. Кто-то буквально выжег куски его личности, оставив вместо них искусственно имплантированные паттерны. Это была не амнезия. Это была топорная, насильственная перезапись.

— Господи... — вырвалось у Марка. — Кто с вами это сделал? На каком оборудовании?

Этого не могло быть. Технологией направленной деструкции синапсов в такой форме владел только «Мнемо-Тех». Прибор «Мнемо-Х» был единственным сертифицированным аппаратом в стране.

— Я... я не помню, — пробормотал Артур. Его взгляд вдруг начал терять фокус. — Было серое здание. Коридоры. И... и вы там были, доктор.

Марк похолодел: — Что вы сказали? Мы не знакомы, Артур. Я вижу вас впервые.

— Нет... — Ковалев внезапно выгнулся в кресле. Его глаза закатились, обнажая белки. Зубы сжались с ужасающим скрежетом. — Вы... это сделали вы... Черная комната... Звук... белый шум...

— Артур! — Марк вскочил, бросаясь к терминалу, чтобы отключить датчики. — Прекратить сканирование! Режим реанимации!

Но прибор уже не контролировал процессы в голове пациента. Мониторы окрасились в тревожный алый цвет. Показатели внутричерепного давления взлетели до критических от-

меток. У Артура начался сильнейший эпилептический припадок. Его тело колотило мелкой дрожью, изо рта пошла пена.

Марк схватил шприц-тюбик с противосудорожным из экстренной аптечки, рванул рукав пальто Ковалева и вогнал иглу в мышцу.

— Дышите, Артур, дышите! — Марк прижал пальцы к сонной артерии мужчины. Пульс под подушечками пальцев бился со скоростью бешеного метронома — сто сорок, сто шестьдесят... и вдруг оборвался. Полная тишина.

Тело Артура обмякло в кресле. Зрачки расширились и перестали реагировать на свет.

Марк упал на грудную клетку мужчины, начиная делать искусственный массаж сердца. — Раз, два, три... Давай же! Раз, два, три...

В этот момент Артур Ковалев сделал последний, судорожный вздох. Его пальцы со страшной силой впились в запястье Марка. На секунду в его умирающих глазах промелькнуло абсолютное, ясное понимание.

Он притянул Марка к себе и прохрипел прямо в лицо, отдавая запахом крови: — Ты... вспомнить... должен... Всё... фальшивка...

Хватка ослабла. Рука Артура безжизненно упала на подлокотник.

Марк отшатнулся от кресла, тяжело дыша. Его собственное сердце колотилось в ушах. На экране монитора горела

ровная, прямая линия. Аппарат выдал финальный статус: «Внутреннее кровоизлияние в ствол мозга. Смерть мозга».

Врач стоял посреди стерильного кабинета. Рядом лежало тело человека, которого официально здесь не было, а на за-
пястье Марка горели багровые отпечатки чужих пальцев.

Глава 3 Человек из СК

Через сорок минут стерильный покой кабинета 402 был окончательно разрушен. Лампы дневного света, казалось, стали светить ярче и безжалостнее, высвечивая каждую деталь: застывшее в белом кресле тело Артура Ковалева, разбросанные по полу ампулы и багровые следы на запястье Марка.

В кабинете работала следственная группа. Эксперт-криминалист, бледная девушка в белом защитном комбинезоне, методично фотографировала покойного с разных ракурсов. Вспышки камеры на мгновение выхватывали из полумрака синюшные губы Артура. В углу глухо гудел системный блок терминала, который Марк так и не решился выключить.

Сам Марк сидел на стуле у окна. Пальто было наброшено на плечи, руки до сих пор слегка подрагивали. Он смотрел в окно, где питерский дождь снова принялся хлестать по стеклам, превращая город в размытое акварельное пятно.

— Разумовский Марк Сергеевич?

Голос был негромким, но в нем чувствовался металл, призывший ломать чужое сопротивление.

Марк поднял голову. Перед ним стоял человек, который совершенно не вписывался в футуристический интерьер клиники «Мнемо-Тех». Мужчина лет сорока пяти, в помятом сером плаще, из-под которого виднелся недорогой пи-

джак. У него было тяжелое, словно высеченное из гранита лицо, глубокие морщины у рта и уставшие, невероятно цепкие глаза человека, который слишком долго смотрит на изнанку человеческой жизни.

— Да, это я, — тихо ответил Марк.

Мужчина достал из кармана удостоверение, раскрыл его на секунду — Марк успел заметить бордовую корочку и надпись «Следственный комитет РФ» — и спрятал обратно.

— Старший следователь по особо важным делам Громов. Семён Юрьевич, — представился он, придвигая к себе свободный стул и садясь прямо напротив Марка. — Ну что, доктор, рассказывайте. Как у вас в элитной клинике, где день пребывания стоит как годовая пенсия моей матери, люди умудряются умирать за пятнадцать минут?

— У него случился инсульт. Обширное кровоизлияние в ствол мозга, — Марк постарался, чтобы его голос звучал максимально профессионально. — Я сделал всё, что мог. Ввел противосудорожные, проводил сердечно-легочную реанимацию. Но повреждения были несовместимы с жизнью.

Громов внимательно посмотрел на Марка, затем перевел взгляд на тело в кресле, а после — на мониторы аппарата «Мнемо-Х», где всё ещё горели сложные графики с черными провалами нейронных связей.

— Инсульт, говорите? — Громов потер подбородок, на котором уже пробивалась вечерняя щетина. — Интересно. Вы знаете, кто этот человек, Марк Сергеевич?

— Он назвался Артуром Ковалевым. Бросил мне на стол паспорт. Вот он, кстати, — Марк кивнул на край стола.

Громов даже не взглянул на документ. Он полез в карман плаща, достал оттуда потертый блокнот и перелистнул несколько страниц.

— Паспорт на имя Ковалева Артура Дмитриевича, тридцати восьми лет, прописанного на Каменноостровском проспекте, — монотонно прочитал Громов. — Женат, детей нет, работает вице-президентом «Северного Альянс-Банка». Всё верно?

— Да, он что-то говорил про банк и жену... — нахмурился Марк. — Откуда вы знаете?

Громов закрыл блокнот и подался вперед. Расстояние между его лицом и лицом Марка сократилось до тридцати сантиметров. Врач почувствовал слабый запах дешевых сигарет и мятной жвачки.

— Оттуда, Марк Сергеевич, что этот «паспорт» — отличная, дорогая, но липа. Настоящий Артур Ковалев, бухгалтер скромной строительной конторы из Купчино, числится пропавшим без вести уже три недели. Его жена заявление принесла. А три дня назад этот же человек внезапно всплывает в банке, подписывает документы на перевод двухсот миллионов рублей на офшорные счета, и все коллеги утверждают, что это их вице-президент. Правда, вел он себя, говорят, странно. Забывал имена, путал кабинеты. А сегодня он прибегает к вам и умирает.

В кабинете будто резко упала температура. Марк почувствовал, как внутри зарождается холодная волна паники. Он вспомнил слова Артура: «Из меня вырезали меня кусками... В моем мозге две реальности».

— Я не понимаю... — выдавил Марк. — Его графики... его мозг был разрушен. Кто-то применил к нему жесткую направленную деструкцию синапсов. Это варварство. Наш аппарат работает иначе, мы действуем мягко...

— Ваш аппарат? — Громов прищурился. — А вы уверены, доктор, что только ваш? За последний месяц в Санкт-Петербурге это третий случай.

Марк вздрогнул: — Что?

— Три недели назад — крупный застройщик. Нашли в петле в собственном коттедже. Перед этим переписал весь бизнес на бывшую жену, с которой не общался десять лет. Родственники в один голос твердили: он их не узнавал, бредил, кричал, что его дом — не его. Две недели назад — свидетель по делу о коррупции в Законодательном собрании. Вышел из окна седьмого этажа. Накануне полностью отказался от своих показаний, заявив, что вообще не помнит, где работал последние пять лет. Экспертиза в обоих случаях написала: «острая энцефалопатия неясного генеза». Проще говоря — мозги у мужиков высохли. Прямо как у вашего Артура.

Громов поднялся со стула, заложил руки за спину и прошелся по кабинету. Его тяжелые шаги гулко отдавались в

ушах Марка. Следователь остановился у кресла с телом, посмотрел на покойного, а затем резко обернулся к Разумовскому.

— И знаете, что самое забавное, Марк Сергеевич? Все трое погибших в разное время, судя по биллингу их телефонов, бывали здесь. В вашем красивом, белом, охраняемом медицинском центре.

— Это исключено! — Марк тоже встал, его пальто соскользнуло со стула. — У нас строгая отчетность. Каждая процедура логируется на центральном сервере. Я лично проверяю все карты. Артура Ковалева не было в нашей базе данных!

— Верно, — Громов подошел к столу и взял со стола визитку Марка, задумчиво повертел её в пальцах. — В официальной базе его нет. А в неофициальной?

— У нас нет неофициальной базы! — сорвался на крик Марк.

— Ну-ну, не орите. Тут мертвец лежит, проявите уважение, — Громов аккуратно положил визитку в карман своего плаща и достал взамен свою — простую, из дешевого картона, с напечатанным на принтере номером телефона. Он протянул её Марку. — Вот что, доктор. Официально я сейчас оформляю этот случай как скоропостижную смерть от острой сердечно-сосудистой недостаточности. Эксперт напишет то, что нужно, пока что. Мне не нужен шум раньше времени, иначе те, кто стирает людей, сотрут и меня, и вас.

Марк молча взял визитку. Пальцы следователя на секунду задержались, и Громов внимательно посмотрел на багровые синяки на запястье врача.

— Он вам что-то сказал перед смертью? Успел? — тихо, без протокола спросил Семён.

Марк вспомнил безумный, но абсолютно ясный взгляд Артура. Хрип: «Ты вспомнить должен... Всё фальшивка...»

На секунду Марку захотелось рассказать всё — и про свои мигрени, и про странную вспышку ДТП, которой он не помнил. Но какой-то животный инстинкт самосохранения заставил его смолчать.

— Нет, — соврал Марк, глядя следователю прямо в глаз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.